

— Ты, малыш, даже не плачешь, хотя твои родители ушли навсегда? Ты точно их родной сын?
— спросил Цзи Янь, обращаясь к Гу Сюаню.

Когда родителей кремировали, Гу Сюань лишь молча наблюдал, не проронив ни слезинки.

«Ты должен понимать, что самых любимых и близких людей ты больше никогда не увидишь. Ты больше не увидишь их улыбок, не услышишь их голосов, не сможешь обнять их, не почувствуешь их дыхания и сердцебиения...»

Разлука и смерть волнуют каждого, пусть и в разной степени. В этот момент маленький Фу Ань не смог сдержать рыданий. Цзи Янь знал, что мальчик снова вспомнил о Фу Хэнмо. Сам же он не присутствовал на похоронах Фу Хэнмо. После его смерти он не проявлял никакого интереса, даже не узнал, где его похоронили, не говоря уже о том, чтобы навещать могилу.

Иногда Цзи Янь считал себя достаточно холодным и бесчувственным, но этот мальчик превзошел его.

— Нет смысла плакать, слезы ничего не значат.

Неважно, родной он или нет, Гу Сюань думал, что даже если бы перед ним стояли родители Фу Хэнмо, он все равно бы не заплакал. В прошлой жизни он был строгим военным, и военные с их железной дисциплиной привыкли к смерти. Они никогда не останавливаются, их задача — двигаться вперед, и они не тратят слезы на старые печали.

— ... — Цзи Янь молча выпустил струйку дыма и кивнул, неожиданно согласившись с Гу Сюанем.

— Мы едем в город Х.

На обратном пути на автобусе Гу Сюань первым нарушил долгое молчание между ними. Его тон был твердым и не допускающим возражений.

Цзи Янь удивленно замер, в редких случаях не ругаясь. Маленький Фу Ань, сидевший у него на коленях, поднял свои невинные большие глаза и тоже молча смотрел на Гу Сюаня.

Это решение не было спонтанным. Гу Сюань долго анализировал и обдумывал его.

Изначально Гу Сюань собирался переехать в город Х с родителями, чтобы начать новую жизнь. После всех произошедших событий он понял, что сам, будучи ребенком, мало что сможет сделать с имуществом дальнего дяди его матери. Однако работа охранника, которую предлагали его отцу, казалась заманчивой. Он хотел, чтобы Цзи Янь попробовал устроиться туда. Стабильная работа была куда надежнее, чем постоянные подработки Цзи Яня.

Кроме того, маленький Фу Ань уже подходил к возрасту, когда пора идти в детский сад, а самому Гу Сюаню нужно было получить образование, чтобы в будущем укрепиться в обществе. Таким образом, проблема их обучения стала неизбежной.

— Хорошо, — тихо сказал Цзи Янь, погладив голову Фу Аня.

— ...

Так легко согласился? Гу Сюань был удивлен.

— ...

Цзи Янь ласково погладил его по голове? Маленький Фу Ань тоже был ошеломлен.

Совершенно не обращая внимания на странные реакции детей, Цзи Янь повернулся к окну. Его взгляд скользил по пейзажам за стеклом, которые быстро сменяли друг друга, появляясь и исчезая. Внезапно он задумался о том, что некоторые люди и события из прошлого, как и эти пейзажи, уже ушли далеко, растянутые временем.

— Хорошо, я тоже давно хотел вернуться туда.

Этот шепот Цзи Яня Гу Сюань не понял.

Три дня спустя все трое снова сели на поезд, направляющийся в город Х. Весна наконец вступила в свои права, повсюду зеленели деревья и цвели цветы. Теплый весенний ветерок согревал сердца, и почти каждый пассажир с улыбкой на лице с нетерпением ждал нового путешествия.

Гу Сюань тоже чувствовал, что эта поездка была теплее, чем предыдущая. Не только из-за улучшившейся погоды, но и потому, что он снова оказался рядом с Цзи Янем и Фу Анем. Когда в его мыслях мелькнуло слово «дом», сердце Гу Сюаня слегка дрогнуло.

По пути маленькому Фу Аню стало плохо, и он начал капризничать, просясь в туалет. Справиться с ребенком было непросто, и Цзи Янь поручил это Гу Сюаню. Тот лишь вздохнул, подумав, что этот мужчина иногда бывает невероятно ленивым. Теперь, когда он появился, Цзи Янь мог спокойно переложить все обязанности на него.

Это заняло немало времени. Когда Гу Сюань вернулся с Фу Анем, рядом с Цзи Янем уже сидела кудрявая сексуальная женщина, и они весело болтали, попивая пиво.

В мгновение ока взгляд Гу Сюаня стал холодным и опасным.

В те годы общественный порядок был далек от идеала, особенно в период, когда многие уезжали на заработки. Некоторые проститутки часто появлялись в поездах, пытаясь соблазнить мужчин, которые выглядели обеспеченными. Если повезет, они могли найти богатого покровителя, а если нет — заработать немного денег. В худшем случае их могли поймать с поличным, но их наглость позволяла им лишь сожалеть о том, что они зря потратили время.

Цзи Янь обычно выглядел неопрятно, с небритым лицом и растрепанными волосами, но перед поездкой он немного привел себя в порядок и стал похож на двадцатилетнего парня. Неужели это привлекло такую женщину?

Гу Сюань подумал об этом, посмотрел на беззаботную улыбку Цзи Яня и снова почувствовал к нему презрение.

— Деньги уже потратил?

Гу Сюань подошел, держа за руку ничего не понимающего Фу Аня. Его тон был одновременно вопросом и насмешкой, от которой становилось не по себе.

— Деньги уже потратил? — повторил он.

— ...

Наступила тишина. Улыбка соблазнительной женщины замерла, а Цзи Янь смотрел на Гу Сюаня в недоумении, не понимая, о чем тот говорит.

— Когда мы сойдем с поезда, где мы будем жить? Неужели снова будем скитаться по улицам, ожидая подачек?

Гу Сюань продолжал, превращая Цзи Яня в бедняка, который, несмотря на приличный вид, тащил за собой двух обузу.

— ... — Лицо Цзи Яня полностью поникло. Женщина посмотрела на него и подумала, что это явно был человек, которого только что разоблачили, и он теперь злился.

Гу Сюань медленно приблизился к женщине, и та сразу же почувствовала дрожь, начав беспокойно ерзать на месте. Она не могла смотреть ему в глаза, что было странно, ведь она была не из робких. Почему она боялась мальчика лет двенадцати?

Но факт оставался фактом: мощная аура Гу Сюаня заставила ее почувствовать холод и страх. В итоге она лишь неловко попрощалась и поспешно ушла.

— Гу Сюань, ты чертов зануда! Единственная женщина, которая сама заговорила со мной, а ты ее спугнул.

Цзи Янь рассердился, схватил бутылку пива и залпом выпил ее. Он не был глупым и понимал, кто такая эта женщина, но ему было все равно.

Бутылка опустела мгновенно. Гу Сюань мельком взглянул на нее. Пиво, которое принесла женщина, хотя и было не крепким, явно содержало какие-то добавки. Как и ожидалось, через несколько минут Цзи Янь начал чувствовать головокружение и опьянение. Судя по его реакции, Гу Сюань предположил, что это был какой-то наркотик, но ничего серьезного.

С легким вздохом Гу Сюань понял, что Цзи Янь совершенно не ценит доброту:

— Что ты хотел сказать? Я слушаю.

— О? Ты будешь со мной разговаривать? — Цзи Янь поднял бровь и сразу же развеселился. — Ну что ж, парень, ты выглядишь довольно симпатично, улыбнись-ка мне.

— ... — Лицо Гу Сюаня сразу же потемнело. Он не улыбнулся, а, наоборот, разозлился. Он не был тем, кто будет улыбаться кому угодно за деньги!

— Вечно у тебя лицо, как у покойника, улыбнись, что ли? Ты портишь настроение. — Цзи Янь снова разозлился.

— ... — Гу Сюань отвернулся, решив не обращать внимания на этого капризного пьяницу.

— Эх, не верится, что однажды я вернусь в город Х...

Внезапно Цзи Янь произнес эту фразу, и Гу Сюань обернулся. Перед ним сидел Цзи Янь, обнимающий бутылку и покачивающий головой. Его лицо было слегка покрасневшим, а взгляд рассеянным. В этот момент он не выглядел своим обычным грубым и дерзким, а скорее одиноким и печальным. Гу Сюань тоже замер.

— Вернуться?

Гу Сюань всегда улавливал суть в словах других. Вместе с прошлым разговором на горе Цинму, это был уже второй раз, когда Цзи Янь использовал слово «вернуться».

— Э-э... да... — Цзи Янь икнул, его речь замедлилась из-за опьянения. — Это... это моя родина...

<http://bllate.org/book/16574/1513507>